

Новая Газ. - 2001 - 20 мая - с 73

На линии огня —
пустые города,
В которых никогда ты
раньше не бывала.
(«Би-2»)

Речь пришедшего в себя от испуга первых дней войны Сталина начиналась словами: «Братя и сестры!». Дожили до нового обращения к соотечественникам, конкретно к поколению пех. Фильмом «Сестры» (дебют Сергея Бодрова-младшего в качестве режиссера) завершается трилогия «Брат», «Брат-2».

Все ждали третьего, четвертого — всех сорок тысяч братьев. В интернете мелькали возможные сюжеты, варианты сценариев. А вот же нет. В кинопризыв теперь вербуют «сестер».

В центре картины — сводные сестры Света и Дина, разбросанные хаотичной личной жизнью мамыши в разные социальные лагеря. Тринадцатилетняя Света ведет аскетичное хозяйство с бабушкой. Восемилетняя Дина с лихвой вкушает сладости новорусской жизни. По традиции отечественного «молодежного» кино их мама «вышла замуж», но не за какого-то там нелепого работягу с лицом Олега Ефремова, а за реального бандита. Вот и требуют с папаша миллионный должок. (Во втором «Брате» речь еще шла о 100 тысячах: инфляция, друзья! Афонин рубль, где ты?) Да еще братва наезжает с киднепингом.

Мы легли на дно,
мы зажгли огни,
Во вселенной только мы одни.
(«Сплин»)

Сестрички вырываются из распростертых гангстерских объятий и бегут... в традиционное road-movie. Скитания по загородным электричкам, чужим углам... «В людях»-2001. Но рассказывают нам «про уродов и людей», перемешанных в картине с ловкостью картежных шулеров (тут и «новые цыгане»-бизнесмены, и загадочная душа русского мента, и деградант-пропойца татарин), как-то слишком бегло. «Страна козлов и уродов», — лишь мерцающий задник для портретов героинь, прежде всего авторского протагониста Светы.

Она — для тех, кто понимает, — по сути есть младшая сестра воспитанного в «братском кино» Даниила Багрова, его наследница «по прямой».

Вот новое фотокало, в которое охотно подставляют свои мордашки тинейджеры. Это человек тринадцати лет. Фанат Цоя. (Следовательно, в анамнезе болезненное ощущение собственной отдельности, отрезанности от внешнего враждебного мира.) Увлечения? Стендовая стрельба. Будущее? В Чечню со временем, по контракту. По следам кумира Даниила.

Кстати, Данила и впрямь материализуется в привокзальной жизни девочек. Звучит гипнотическое: «Полковнику никто не пишет»... И в окружении братков он, лучезарный, шикарно выходит из авто и милостиво обещает девочке защиту, если что.

Я сам себе и небо, и луна.
(«Аукцион»)

Конечно, он уже пришел, Данила. Он — среди нас, его цитирует молодежь. Слушает его музыку. Ему доверяют самое со-

кровенное в интернете. И Бодровская Света — одна из сотен тысяч тех, для кого он, Данила, настоящий кумир.

Данила — фигура мифологическая. Архетип сказочного простака, пропущенный сквозь перегрузку чеченской психотравмы, оказался на удивление пропитанным генами героев советского кино. Правнук «человека с ружьем» и внук оголтелого правдоискателя, контуженного другой гражданской, — Павки Корчагина. Хронический инфантилизм Даниила не может не вызвать из недр памяти глуповатый лопухий образ выползающего из крапивы климовского пионера («Добро пожаловать...») с его сакраментальным вопросом: «А что это вы тут делаете?».

Заплеванный, изгаженный мир вокруг не устраивает — расстраивает. И, чувствуя себя рожденным «сказку сделать былью», он сначала спрашивает: «А чего это вы тут делаете?» А потом пытается запутанный, несовершенный мир выпрямить. Правда, этот взрослый ребенок, мастер перестрелок, использует для поиска правды дикое средство. Так других он и не знает.

«Братскую» диалогию много и справедливо упрекали в нару-

нии, в музыке жизни с целым поколением, младым и незнакомым. Отцы «братьев» поняли, что форма — вещь отнюдь не второстепенная, она — пригласительный билет в субкультуру, а для молодых — пароль к признанию. Так возникла новая структура «знакового» кино. Здесь музыка, саундтрек — равноправны с изображением, отдельные реплики, шутки — подчас важнее смысла. Здесь текст сплошь из назывных предложений и междометий (которые потом растаскиваются на сленговые «маяки» для опознания в речи своих и чужих). Сложные вопросы: «Почему ты его любишь? Он же бандит». Простые ответы: «Он мой муж».

Главный секрет успеха «братьев», а теперь уже и «сестер» — в точной адресности. И умении облечь свое послание в единственно возможную упаковку. Тут уж отцам «братьев-сестер» нет равных. Стоит только заглянуть на стильный черно-красный сайт фильма. Он насквозь интерактивен, оснащен гиперссылками на любую заинтересовавшую тему — от жизнеописания самого Бодрова, становления компании СТВ до историй появления в картине юных актрис.

Как в любимых подростками компьютерных игрушках в стиле doom. Во втором «Брате» есть почти «дуумская» цитата: камера с пистолетом по центру отстреливает по кругу бандитов.

Чистая игра: геймеры оценят. И тут нас осеняет счастливая догадка о причине популярности Даниила... Он — виртуальный! Тот, кто классно двигается на MTV в клипе под музыку продвинутых групп, кто в экстремальном симуляторе подмигивает с монитора, расстреливая очередную пачку монстров. Вот откуда эта взрывчатая смесь наивности и претенциозности, добродушия и агрессивности.

Если спелая малина
почернела без причины
И осыпалась кора — значит,
кончилась игра...
(Бутусов)

«Сестры», конечно, настоящим геймерам покажутся вяловатыми (по правде сказать, не только им: не хватает балабановского «агрессивного» монтажа, роли взрослых героев сыграны не очень убедительно, да и в сценарии чувствуются провисания, ямы). Но есть и то новое, что обязательно хочется заметить: это

СЛУЖИЛ ДАНИЛА ЭТАЛОНОМ

Брат,
Брат-2,
Сестры,
зятя,
теща — все
мы одной
крови.
Пролитой

Данила —
Сергей Бодров

шении нравственных табу, в мерцающих проблесках фашистской идеологии, в очевидной ксенофобии, в сформулированной идее национального братства вне зависимости от нравственного императива и закона.

Выразительные были диалоги: «Вы гангстеры?» — «Нет, мы русские».

Вслед за Даниилой затягивает и сестра Света: «За кого ж воевать? Не за чеченов же».

Мир сложен? На раз проводим черту. Тут наши (в невзоровском смысле), там чужие: немцы, чеченцы, америкосы, хохлы. Быстро, дешево, сердито.

Для нас любовь — и библия,
и пища,
Но можем дать и по лицу —
за родную Катманду
(«Крематорий»)

Но ведь дело даже не в том, что диалог о Даниле — абсолютный рекордмен российского проката, фильм-миллионер. Фильмы совпали в пульсе, дыха-

Из тысяч девочек были отобраны Катя Горина, нравшаяся, что она новая русская и зовут ее Ритой, и Оксана Акиньшина, по-настоящему блеснувшая в главной роли.

Тут же находится фан-чат — тусовка для верных фанатов, музыкальный раздел сайта. Снят музыкальный клип «Пуля». Издается компакт-диск (с музыкой самого Цоя и композициями «Агаты Кристи»). А еще в «Пушкинском» устраиваются для продвинутой (в «братском» смысле) молодежи разнообразные конкурсы. Кроме плакатов и компакт-дисков, победителей ждет заветный приз: пневматическая винтовка.

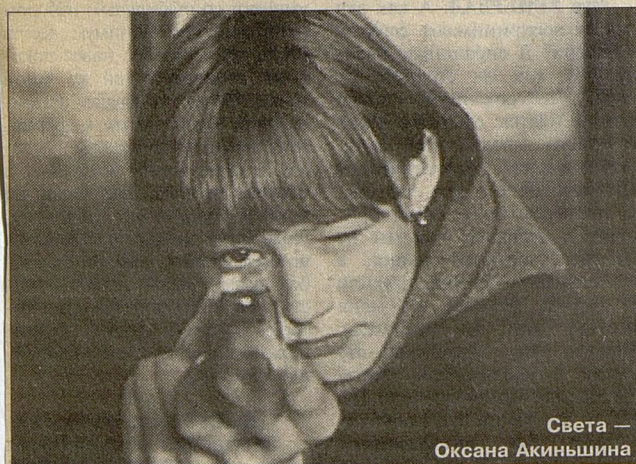
Тинейджер здесь, в кинозале, в кругу своих, ему протягивают руку, и прямо с экрана, из компьютерной Сети: мы, брат, одной крови. И кровь льется рекой, отчего-то не страшной.

вектор движения брата Бодрова в сторону от своего близнеца — балабановского киллера Даниила (с беззлобностью ребенка, ломающего игрушки, расстреливающего направо и налево десятки противников «правды»).

Да и от целого ряда псевдотинейджерских картин последнего времени. И в «Чеке», и в «Триумфе» малолетние ребятнишки влекую торгуют наркотой, мочат почем зря врагов. Бодров, еще не достигший пока балабановского блеска режиссуры, тем не менее решительно не позволяет себе переступить опасную грань. Его героиня, умеющая профессионально стрелять, ни разу не делает непоправимого шага, даже для самообороны.

Значит, у нее, у этой девочки, есть надежда на будущее. Только вот каким же будущим одарят ее «старшие братья»?

● Лариса МАЛЮКОВА

Света —
Оксана Акиньшина